

Гайдар Г.П.

Гайдар Г.П.¹, Баранский П.И.²

¹Институт ядерных исследований НАН Украины,
просп. Науки, 47, Киев, 03680, Украина;

²Институт физики полупроводников
им. В. Е. Лашкарева НАН Украины,
просп. Науки, 45, Киев, 03028, Украина

Баранский П.И.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ПАРАМЕТРА АНИЗОТРОПИИ ПОДВИЖНОСТИ $K = \mu_{\perp}/\mu_{\parallel}$ И ПАРАМЕТРА АНИЗОТРОПИИ ТЕРМОЭДС УВЛЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ ФОНОНАМИ $M = \alpha_{\parallel}^{\phi}/\alpha_{\perp}^{\phi}$ В *n-Ge* И *n-Si*

В диапазоне $10^{12} \leq n_e \leq 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ при $T = 83 \text{ K}$ исследованы концентрационные зависимости параметров анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp}/\mu_{\parallel}$ и анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = \alpha_{\parallel}^{\phi}/\alpha_{\perp}^{\phi}$ в монокристаллах *n-Ge* и выявлены существенные отличия этих зависимостей от наблюдаемых (при аналогичных условиях) в монокристаллах *n-Si*. Установлено, что монокристаллы *n-Ge* характеризуются значительно более высокими (по абсолютной величине) значениями параметров анизотропии M и K , по сравнению с соответствующими значениями этих параметров для *n-Si*. Показано, что параметр M в *n-Ge* (в отличие от *n-Si*) является малочувствительным к наличию примесей в кристаллах, однако параметр K монотонно снижается как в *n-Ge*, так и в *n-Si* с ростом концентрации носителей заряда n_e .

Ключевые слова: германий, кремний, параметр анизотропии подвижности, параметр анизотропии термоЭДС, концентрация носителей заряда.

*In the range of $10^{12} \leq n_e \leq 2 \cdot 10^{15} \text{ cm}^{-3}$ at $T = 83 \text{ K}$ the concentration dependences of the parameters of the mobility anisotropy $K = \mu_{\perp}/\mu_{\parallel}$ and the anisotropy of electron-phonon drag thermopower $M = \alpha_{\parallel}^{\phi}/\alpha_{\perp}^{\phi}$ in *n-Ge* single crystals were investigated and the significant distinctions in changes of these dependencies from the ones observed (in similar conditions) in *n-Si* single crystals were found. It was found that the *n-Ge* crystals are characterized by significantly higher (absolute) values of anisotropy parameters M and K in comparing with the corresponding values of these parameters for *n-Si*. It was shown that the parameter M in *n-Ge* (as distinct from *n-Si*) is insensitive to the presence of impurities in the crystals, but the parameter K monotonically decreases both in *n-Ge* and in *n-Si* with increasing the carrier concentration n_e .*

Key words: germanium, silicon, the anisotropy parameter of mobility, the anisotropy parameter of thermopower, charge carrier concentration.

Введение

Теория кинетики электронных процессов в многодолинных полупроводниках [1] и общая (в том числе посвященная эксперименту) литература в этой области [2-6] широко используют два особенно важных параметра: параметр анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp}/\mu_{\parallel}$ (где $\mu_{\parallel}$, $\mu_{\perp}$ –

подвижности носителей заряда вдоль и поперек длинной оси изоэнергетичного эллипсоида соответственно) и параметр анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi}$ (где $\alpha_{\parallel}^{\phi}$, $\alpha_{\perp}^{\phi}$ – фоонные составляющие термоЭДС увлечения вдоль и поперек длинной оси изоэнергетичного эллипсоида соответственно).

Температурная зависимость параметра анизотропии $K(T)$ для кристаллов $n\text{-Ge}$, экспериментально исследованная в работе [7], была объяснена на основе представлений, связанных с анизотропным характером времени релаксации τ [8, 9]. В рамках предположения об анизотропном характере времени релаксации параметр анизотропии рассеяния K_{τ} (а также и K) преимущественно определяется вкладом примесного рассеяния, который (при заданной температуре кристалла) является эквивалентным зависимости K от концентрации примеси в его объеме. Уменьшение как M , так и K в монокристаллах $n\text{-Si}$ с повышением температуры от 77.4 К до 350 К выявлено в работе [10].

В работе [11] путем измерений насыщения продольного магнитосопротивления $\rho_{H}^{\parallel} / \rho_0$ в $n\text{-Ge}$ в сильных ($(\mu H)/c \gg 1$) магнитных полях (до 250 кЭ) исследована концентрационная зависимость параметра анизотропии подвижности K в интервале $5 \cdot 10^{13} \leq n_e \equiv N_{Sb} \leq 1.38 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и при сравнении экспериментальных данных с результатами теоретических расчетов зависимости $K = f(n_e)$, проведенных в рамках теории анизотропного рассеяния, получено их количественное соответствие.

Концентрационная зависимость параметра анизотропии термоЭДС увлечения $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi} = f(n_e)$ для монокристаллов $n\text{-Si}$ была исследована в работе [12]. Разными авторами и даже с помощью разных методик были также найдены значения параметра M и для $n\text{-Ge}$, но лишь для условий преимущественно фоонного рассеяния [13-15].

Однако, принимая во внимание то, что в приборостроении используется кремний и германий, легированные примесями в широком интервале концентраций, при расчетах различных эффектов в таких кристаллах (особенно при расчетах термоэлектрических и термомагнитных явлений на основе теории анизотропного рассеяния, обобщенной в работе [16] на случай электрон-фоонного увлечения и упругой деформации) необходимо также знать значение параметров K и M в области смешанного рассеяния.

Целью данной работы было изучение изменений параметров анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp} / \mu_{\parallel}$ и анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi}$ с повышением концентрации $n_e \equiv N_d$ в $n\text{-Ge}$ и в $n\text{-Si}$ в интервале концентраций носителей заряда $10^{12} \leq n_e \equiv N_d \leq 3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ при температуре $T = 83 \text{ К}$.

Результаты и обсуждения

Значение величины параметра K экспериментально получают, как известно (см., например, [17]), из данных по тензосопротивлению с использованием соотношения

$$K = \frac{3}{2} \frac{\rho_{\infty}^{\langle ijk \rangle}}{\rho_0} - \frac{1}{2}, \quad (1)$$

где ρ_0 , $\rho_{\infty}^{\langle ijk \rangle}$ – удельное сопротивление недеформированного $\rho(X=0) \equiv \rho_0$ и одноосно упруго деформированного $\rho(X \rightarrow \infty) \equiv \rho_{\infty}$ (ρ_{∞} отвечает области насыщения функции $\rho = \rho(X)$) кристалла в кристаллографическом направлении $\langle ijk \rangle$ (то есть, при условиях

$\vec{X} \parallel \vec{J} \parallel \langle i j k \rangle$, где X – механическая нагрузка, J – ток; а $\langle i j k \rangle \rightarrow \begin{cases} \langle 111 \rangle & \text{для } n\text{-Ge} \\ \langle 100 \rangle & \text{для } n\text{-Si} \end{cases}$.

Что касается параметра M , то, аналогично тому, как это сделано для $n\text{-Ge}$ в работе [18], для $n\text{-Si}$, упруго деформированного в направлении оси $[001] \parallel \nabla T \parallel \vec{X}$, на основе общих выражений, представленных в [16], запишем

$$\alpha - \alpha^e = \alpha_{\perp}^{\phi} \frac{M + \gamma \frac{8K + M}{3}}{1 + \gamma \frac{8K + 1}{3}}, \quad (2)$$

где γ – отношение концентрации носителей заряда в минимумах, которые поднимаются, к концентрации носителей заряда в минимумах, которые опускаются, α – экспериментально измеренное значение термоЭДС в области фононного увлечения,

$$\alpha^e = \frac{k}{e} \left[2 + \ln \frac{2(2\pi m^* k T)^{3/2}}{n_0 h^3} \right] - \text{электронная (диффузная) составляющая термоЭДС,}$$

вычисляемая по формуле Писаренко; n_0 – концентрация носителей заряда; e – заряд электрона; k – постоянная Больцмана; T – температура; h – постоянная Планка; $m^* = N^{3/2} \sqrt[3]{m_{\parallel} m_{\perp}^2}$ – эффективная масса плотности состояний; N – число изоэнергетических эллипсоидов.

Из выражения (2) для предельных случаев $X = 0$ (отсутствие деформации) и $X \rightarrow \infty$ (что отвечает значениям X , обеспечивающим полный переход носителей в минимумы, которые опустились) получим систему уравнений

$$\left. \begin{aligned} \alpha_0^{\phi} \equiv \alpha_0 - \alpha^e &= \alpha_{\perp}^{\phi} \frac{M + 2K}{1 + 2K} \\ \alpha_{\infty}^{\phi} \equiv \alpha_{\infty} - \alpha^e &= \alpha_{\perp}^{\phi} \cdot M \equiv \alpha_{\parallel}^{\phi} \end{aligned} \right\}, \quad (3)$$

где α_0 и α_{∞} – значение термоЭДС в недеформированных и деформированных образцах соответственно; α_0^{ϕ} и α_{∞}^{ϕ} – фононные составляющие термоЭДС, измеренные в недеформированном и упруго деформированном кристалле; $\alpha_{(0 \text{ або } \infty)} = \alpha_{(0 \text{ або } \infty)}^{\phi} + \alpha_{(0 \text{ або } \infty)}^e$.

Исключая из системы уравнений (3) $\alpha_{\perp}^{\phi}$, будем иметь для кристаллов $n\text{-Si}$ (как и для $n\text{-Ge}$):

$$M = \frac{2K}{(2K + 1) \frac{\alpha_0 - \alpha^e}{\alpha_{\infty} - \alpha^e} - 1} = \frac{2K}{(2K + 1) \frac{\alpha_0^{\phi}}{\alpha_{\infty}^{\phi}} - 1}. \quad (4)$$

В табл. 1 приведены характеристики исследуемых образцов и результаты обработки экспериментальных и расчетных данных для определения параметра анизотропии термоЭДС увлечения M в $n\text{-Ge}$ при $9.8 \cdot 10^{11} \leq n_e \leq 1.7 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Значения параметра анизотропии K были получены из данных по тензосопротивлению с применением выражения (1) для $n\text{-Ge}$.

Таблица 1

Характеристики исследуемых образцов *n*-Ge при температуре $T = 83$ К
при условиях $\vec{X} // \nabla T // [111]$ и $X \geq 0.6$ ГПа

№ образца	$n_e, \text{см}^{-3}$	$\alpha^e, \text{мкВ/К}$	$\alpha_{\parallel}^{\phi}, \text{мкВ/К}$	$\alpha_{\perp}^{\phi}, \text{мкВ/К}$
1	$9.8 \cdot 10^{11}$	1395	9205	751
2	$1.6 \cdot 10^{13}$	1159	7921	702
3	$1.6 \cdot 10^{13}$	1152	7348	617
4	$6.9 \cdot 10^{13}$	978	7282	632
5	$1.7 \cdot 10^{15}$	757	5668	505

Было показано, что при $T = 83$ К параметр анизотропии термоЭДС увлечения $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi}$, измеренный по тензотермоЭДС (то есть, при условии отсутствия магнитного поля), практически не зависит от концентрации, как видно из рис. 1, хотя все составляющие правой части формулы (4) (а именно: K , α_0^{ϕ} , α_{∞}^{ϕ} и даже α^e , которая непосредственно в (4) и не входит, но была использована в системе уравнений (3) при нахождении фоновых составляющих термоЭДС увлечения α_0^{ϕ} и α_{∞}^{ϕ}) существенно зависят от $n_e \equiv N_d$.

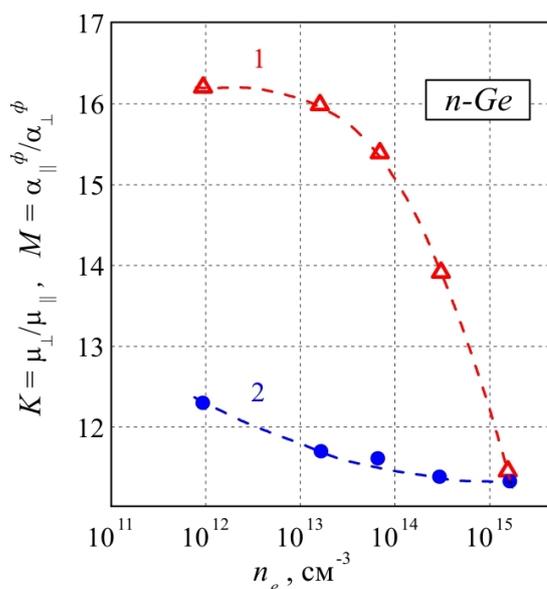

Рис. 1. Концентрационные зависимости параметра анизотропии подвижности $K = f(n_e)$ (1) и параметра анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = f(n_e)$ (2) в монокристаллах *n*-Ge при $T = 83$ К.

Так, параметр анизотропии подвижности K с повышением концентрации от $9.8 \cdot 10^{11}$ до $1.7 \cdot 10^{15} \text{см}^{-3}$ (то есть, приблизительно в 2000 раз) постоянно снижается от 16.2 до 11.4 (в 1.42 раза), тогда как параметр анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами M снижается лишь в ~ 1.088 раза (фактически, изменение M в *n*-Ge составляет всего лишь около 9%), что иллюстрирует рис. 1.

Можно считать, что в пределах точности проведенных опытов параметр M практически остается неизменным и равным $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi} \cong 11.7 \pm 0.3$ при температуре $T = 83$ К, при которой проводилось измерение. Таким образом, в отличие от параметра анизотропии подвижности K , который формируется комбинацией механизмов рассеяния электронов на колебаниях

кристаллической решетки и на примесных центрах, фононная часть термоЭДС (точнее ее анизотропия, то есть, отношение $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi}$) практически не зависит от концентрации $n_e \equiv N_d$ (во всяком случае, в исследованных границах $9.8 \cdot 10^{11} \div 1.7 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$) и полностью определяется колебаниями атомов в узлах кристаллической решетки.

В слабо легированных кристаллах, где рассеяние на колебаниях кристаллической решетки является практически доминирующим, а отношение ρ_X / ρ_0 (во всяком случае, в пределах концентраций $10^{12} \leq n_e \equiv N_d \leq 10^{14} \text{ см}^{-3}$) ощутимого примесного влияния еще не испытывает [10, 19], интересно было сопоставить значения K , полученные при деформировании кристалла в различных кристаллографических направлениях.

С этой целью для определения параметра анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp} / \mu_{\parallel}$ было использовано не только соотношение (1) при значениях $\langle i j k \rangle \rightarrow \langle 111 \rangle$, а также и соотношение

$$K = 3 \cdot \frac{\rho_{\infty}^{\langle 111 \rangle}}{\rho_{\infty}^{\langle 110 \rangle}} - 2, \quad (5)$$

что связано с необходимостью измерения удельного сопротивления ρ в двух кристаллографических направлениях образцов *n-Ge*. Причем $\rho_{\infty}^{\langle 111 \rangle} = \lim_{X \rightarrow \infty} \rho(X)$ и $\rho_{\infty}^{\langle 110 \rangle} = \lim_{X \rightarrow \infty} \rho(X)$ – значение удельного сопротивления при одноосной упругой деформации X , которая обеспечивает полное переселение носителей тока в минимумы энергии, расположенные в направлении оси деформации ($\langle 111 \rangle$ или $\langle 110 \rangle$).

Для постановки эксперимента было использовано две серии образцов *n-Ge* (по четыре образца в каждой) с концентрациями носителей заряда $1.5 \cdot 10^{13}$ и $9.5 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ соответственно. Два образца из каждой серии вырезались в кристаллографическом направлении [111], а другие два – в направлении [110]. Изменения тензосопротивления кристаллов *n-Ge* измерялись при температуре 77.4 К. Результаты проведенных опытов сведены в табл. 2.

Таблица 2

*Результаты обработки экспериментальных данных по тензосопротивлению, полученных при $T = 77.4 \text{ К}$ на образцах *n-Ge* разного уровня легирования при условиях*

$$\vec{X} \parallel \vec{J} \parallel [111] \text{ и } \vec{X} \parallel \vec{J} \parallel [110]$$

№ серии	$n_e, \text{ см}^{-3}$	$\rho_{\infty}^{[111]} / \rho_0$	$\rho_{\infty}^{[111]} / \rho_{\infty}^{[110]}$	$K = \mu_{\perp} / \mu_{\parallel}$, найденное по формуле (1)	$K = \mu_{\perp} / \mu_{\parallel}$, найденное по формуле (5)
1	$1.5 \cdot 10^{13}$	10.93	6.0	15.9	16.0
2	$9.5 \cdot 10^{13}$	10.26	5.66	14.98	15.0

Установлено, что числовые значения параметра анизотропии подвижности K , найденные как путем использования соотношения (1), так и при применении формулы (5), совпадают между собой. А это, в свою очередь, означает, что при деформировании *n-Ge* в кристаллографических направлениях [111] и [110] изоэнергетичные эллипсоиды испытывают лишь смещения в шкале энергий, оставаясь при этом практически недеформированными (в виде эллипсоидов вращения).

Кроме этого, как видно из проведенных опытов, тождественность значений параметра анизотропии подвижности K сохраняется не только при разных путях получения (то есть, при

использовании разных формул), но это утверждение остается в силе и при переходе от одной к другой (более высокой) концентрации носителей заряда (см. табл. 2).

На монокристаллах *n-Si* проведено экспериментальное исследование параметров анизотропии термоЭДС увлечения *M* и параметра анизотропии подвижности *K* при $T = 83$ К и $1.9 \cdot 10^{13} \leq n_e \leq 2.6 \cdot 10^{16}$ см⁻³ (характеристики образцов приведены в табл. 3).

Таблица 3

*Характеристики исследуемых образцов n-Si при температуре T = 83 К
 при условиях $\vec{X} // \nabla T // [001]$ и $X \geq 0.6$ ГПа*

№ образца	n_e , см ⁻³	$\mu_{H_{77K}}$, см ² /В·с	ρ_{300K} , Ом·см	α^e , мкВ/К	$\alpha_{ }^\phi$, мкВ/К	$\alpha_{\perp}^\phi$, мкВ/К
1	$1.9 \cdot 10^{13}$	19250	230	1227	30770	4650
2	$1.29 \cdot 10^{14}$	18700	27.7	1063	27440	4530
3	$6.55 \cdot 10^{14}$	14550	4.16	923	20180	3500
4	$2 \cdot 10^{15}$	9290	0.9	827	17670	3350
5	$6.21 \cdot 10^{15}$	6370	0.245	729	15530	3530
6	$2.60 \cdot 10^{16}$	1790	0.054	606	7640	2350

Выполняя измерения тензосопротивления $\rho_X = f(X)$ и тензотермоЭДС $\alpha_X = \varphi(X)$ на кристаллах *n-Si* в условиях $\vec{X} // \vec{J} // [001]$ и $\vec{X} // \nabla T // [001]$ (типичный вид этих данных представлен для одного из исследуемых образцов кремния на рис. 2), а также отнимая от α_0 и α_∞ диффузную составляющую α^e (которая практически не зависит от *X*), из выражения (4) для каждого из образцов находим параметр *M*.

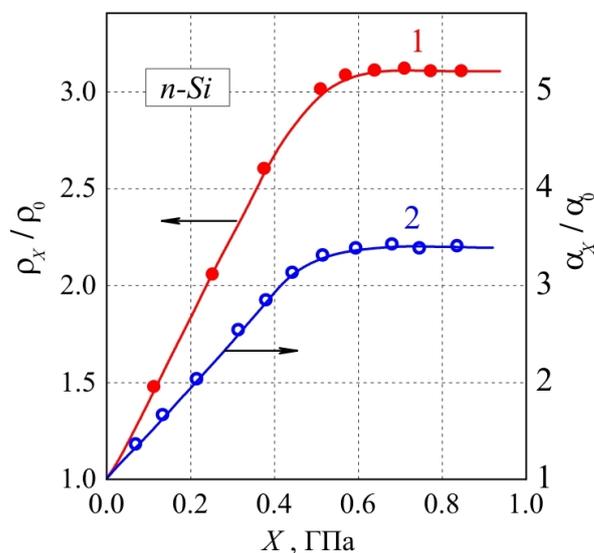

Рис. 2. Типичный вид зависимостей тензосопротивления ρ_X/ρ_0 (1) и тензотермоЭДС α_X/α_0 (2) от механической нагрузки *X* для *n-Si*.

Значение параметра *K* получим из экспериментальных данных по тензосопротивлению и выражения (1) для *n-Si*.

Концентрационные зависимости параметра анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp} / \mu_{||}$ и параметра анизотропии термоЭДС увлечения электронами фононами $M = \alpha_{||}^\phi / \alpha_{\perp}^\phi$ для

монокристаллов *n-Si* при $T = 83$ К приведены на рис. 3.

Заметим, что поскольку термоЭДС увлечения пропорциональна длине свободного пробега длинноволновых фононов (l^ϕ) [20], то наблюдаемое в опытах снижение $M = \alpha_{\parallel}^\phi / \alpha_{\perp}^\phi$ (связанное с более эффективным уменьшением $\alpha_{\parallel}^\phi$, чем $\alpha_{\perp}^\phi$ с ростом $n_e \equiv N_d$) является следствием "зарезания" l^ϕ возрастающей эффективностью рассеяния фононов на примесных атомах.

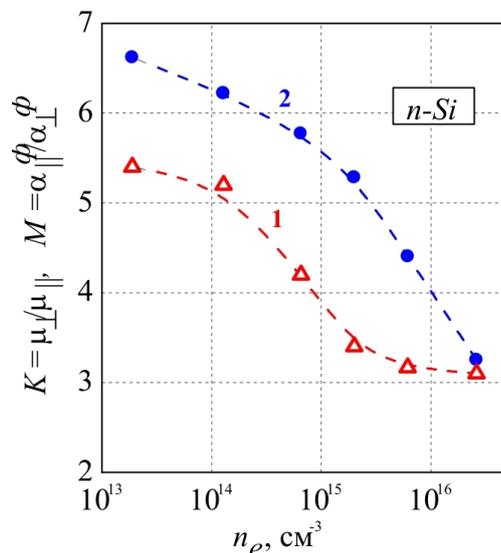

Рис. 3. Концентрационные зависимости параметра анизотропии подвижности $K = f(n_e)$ (1) и параметра анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = f(n_e)$ (2) в монокристаллах *n-Si* при $T = 83$ К.

Снижение параметра анизотропии подвижности $K = \frac{\mu_{\perp}}{\mu_{\parallel}} = \frac{K_m}{K_{\tau}} = \frac{m_{\parallel}}{m_{\perp}} \frac{\langle \tau_{\perp} \rangle}{\langle \tau_{\parallel} \rangle}$ в

многодолинных полупроводниках с ростом вклада примесного рассеяния связано с повышением анизотропии рассеяния, поскольку примесное рассеяние в таких полупроводниках как кремний и германий довольно анизотропно. Именно это и приводит к снижению значений тензосопротивления $\rho_{X \rightarrow \infty}^{[001]}$ (в случае *n-Si* (рис. 3)) и значений $\rho_{X \rightarrow \infty}^{[111]}$ (в случае *n-Ge* (рис. 1)) с повышением уровня легирования кристаллов кремния и германия, а также к монотонному убыванию (в обоих случаях) параметра K с ростом концентрации носителей заряда n_e . Следует заметить, что условия рассеяния в кристаллах определяются несколькими основными факторами: концентрацией рассеивателей, их структурой и размещением в кристаллической решетке.

Сопоставление данных для образцов *n-Ge* и *n-Si*, представленных на рис. 1 и рис. 3, указывает на значительно большие (по абсолютной величине) значения M и K , которыми характеризуются монокристаллы *n-Ge* по сравнению с соответствующими значениями для *n-Si*. Это связано, в первую очередь, с более высокой анизотропией эффективной массы носителей заряда в *n-Ge*, чем в *n-Si* ($\frac{m_{\parallel}}{m_{\perp}} = \frac{1.58}{0.082} \cong 19.3$ – в *n-Ge* и $\frac{0.91}{0.191} \cong 4.75$ – в *n-Si*), что служит причиной появления существенно различных условий рассеяния в кристаллах *n-Ge* и в *n-Si*, а также связано с существенным отличием размещения изоэнергетических эллипсоидов по отношению к осям кристалла в германии и кремнии.

Выводы

1. Приведены формулы (1), (4) и (5), удобные для обработки экспериментальных данных, получаемых при измерении изменений удельного сопротивления и термоэлектродвижущей силы в направленно упруго деформированных монокристаллах *n-Ge* и *n-Si* известной кристаллографической ориентации.
2. В широком интервале концентраций носителей заряда n_e ($10^{12} \div 3 \cdot 10^{16}$ см⁻³) в монокристаллах *n-Ge* и *n-Si* исследованы при температуре $T = 83$ К параметр анизотропии подвижности $K = \mu_{\perp} / \mu_{\parallel}$ и параметр анизотропии термоЭДС увлечения электронов фононами $M = \alpha_{\parallel}^{\phi} / \alpha_{\perp}^{\phi}$ на образцах известной кристаллографической ориентации. Получены изменения исследуемых параметров K и M с повышением степени легирования кристаллов германия и кремния примесью донорного типа. Показано, что параметр M в *n-Ge* (в отличие от *n-Si*) является малочувствительным к наличию примесей в кристаллах, однако параметр K монотонно снижается как в *n-Ge*, так и в *n-Si* с ростом концентрации носителей заряда n_e .
3. Установлено, что монокристаллы *n-Ge* характеризуются значительно большими (по абсолютной величине) значениями параметров анизотропии M и K , по сравнению с соответствующими значениями для *n-Si*.

Литература

1. Баранский П. И., Буда И. С., Даховский И. В. Теория термоэлектрических и термомагнитных явлений в анизотропных полупроводниках. – К.: Наук. думка, 1987. – 272 с.
2. Баранський П.І., Беляєв О.Є., Гайдар Г.П., Кладько В.П., Кучук А.В. Проблеми діагностики реальних напівпровідникових кристалів. – К.: Наук. думка, 2014. – 462 с.
3. G.P. Gaidar, P.I. Baranskii, Thermoelectric Properties of Transmutation Doped Silicon Crystals, *Physica B: Condensed Matter*. 441, 80 – 88(2014).
4. Баранський П. І., Гайдар Г. П. Деякі термоелектричні особливості звичайних і трансмутаційно легованих кристалів кремнію // Термоелектрика. – 2012. – № 1. – С. 5–12.
5. Баранський П. І., Федосов А. В., Гайдар Г. П. Неоднорідності напівпровідників і актуальні задачі міждефектної взаємодії в радіаційній фізиці і нанотехнології. – Київ-Луцьк, Ред. видав. відділ ЛДТУ, 2007. – 316 с.
6. Баранский П. И., Буда И. С., Даховский И. В., Колмоец В. В. Электрические и гальваномагнитные явления в анизотропных полупроводниках. – К.: Наук. думка, 1977. – 270 с.
7. R.A. Laff, H.Y. Fan, Magnetoresistance in *n*-Type Germanium at Low Temperatures, *Phys. Rev.* 112 (2), 317 – 321 (1958).
8. C. Herring, E. Vogt, Transport and Deformation-Potential Theory for Many Valley Semiconductors with Anisotropic Scattering, *Phys. Rev.* 101 (3), 944 – 961 (1956).
9. Даховский И.В. Анизотропное рассеяние электронов в германии и кремнии // ФТТ. – 1963. – Т. 5, № 8. – С. 2332 – 2338.
10. Баранский П.И., Савяк В.В., Симоненко Ю.В. Температурная зависимость анизотропии термоЭДС увлечения в одноосно деформированном *n-Si* // ФТП. – 1984. – Т. 18, № 6. – С. 1059 – 1063.
11. Бабич В.М., Баранский П.И. Концентрационная зависимость параметра анизотропии K в *n*-германии // ФТП. – 1967. – Т. 1, № 7. – С. 1029 – 1032.
12. Баранский П.И., Королюк С.Л., Остафийчук П.Г. Концентрационная зависимость параметра

- анизотропии термоЭДС увлечения в *n-Si* // ФТП. – 1984. – Т. 18, № 11. – С. 2053 – 2056.
13. С. Herring, Т.Н. Geballe, and J.E. Kunzler, Analysis of Phonon Drag Thermomagnetic Effects in *n-Type Germanium*, *Bell System Tech. J.* 38 (3), 657 – 747 (1959).
  14. Баранский П.И., Буда И.С., Коломоец В.В., Самойлович А.Г., Сусь Б.А. Исследование анизотропии эффекта увлечения электронов фононами в *n-Ge* // ФТП. – 1974. – Т. 8, № 11. – С. 2159 – 2163.
  15. Буда И.С., Коломоец В.В., Сусь Б.А., Щербина Л.А. Определение параметра анизотропии термо ЭДС увлечения в *n-Ge* // УФЖ. – 1977. – Т. 22, № 8. – С. 1375 – 1378.
  16. Самойлович А.Г., Буда И.С. Влияние упругих деформаций на термо ЭДС в *n-Ge* в области эффекта увлечения // ФТП. – 1969. – Т. 3, № 3. – С. 400 – 408.
  17. Баранський П. І., Федосов А. В., Гайдар Г. П. Фізичні властивості кристалів кремнію та германію в полях ефективного зовнішнього впливу. – Луцьк: Надстир'я, 2000. – 279 с.
  18. Баранський П.І., Гайдар Г.П. Анізотропія термоЕРС захоплення електронів фононами в *n-Ge* // Термоелектрика. – 2012. – № 2. – С. 29 – 38.
  19. Баранский П.И., Буда И.С., Даховский И.В., Коломоец В.В., Самойлович А.Г. Пьезосопротивление *n-Ge* в направлении [111] в условиях смешанного рассеяния // ФТП. – 1974. – Т. 8, № 5. – С. 984 – 986.
  20. Стилбанс Л.С. Физика полупроводников. – М.: Советское радио, 1967. – 452 с.

Поступила в редакцию 22.11.2014.